

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

СВОБОДНОЕ СЛОВО В СИБИРИ: ИЗ ИСТОРИИ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТОВ В 1905—1907 ГГ.

Н.П. Курусканова

Кафедра истории и социальных коммуникаций
Кубанский государственный технологический университет
ул. Московская, 2, Краснодар-72, Россия, 350072

В статье впервые изложены суммарные данные об основных аспектах нелегальной издательской деятельности сибирских социалистов в 1905—1907 гг. Автор посчитала количество подпольных типографий, число техников, трудившихся в них, финансовые отчисления на содержание полиграфической базы, количество листовок, брошюр, газет, журналов, изданных сибирскими социалистами в период революции. В статье названы имена авторов нелегальных изданий, показаны масштабы их распространения, раскрыты репрессии царских правоохранительных органов в отношении полиграфической базы революционеров. Статья дает характеристику роли нелегальной революционной печати сибирских социалистов в процессе формирования политической культуры местного населения.

«Четвертой властью», управляющей обществом, называют печать. В развитии общества она является информирующим, воспитывающим и организующим началом. В конце XIX — начале XX в., по мере повышения культурного и образовательного уровня населения России, происходило возрастание значения печатного слова, его влияния на умы. Царское правительство с помощью цензуры сохраняло контроль над печатной продукцией, выходившей на огромной территории Российской империи. Цензура была фильтром для враждебных власти ценностей и мыслей. Особенно большое количество ограничений накладывалось на периодические издания. Интересы и потребности массового читателя не учитывались. Современники писали о русской печати того времени, что она «оказывается слабым проводником гласности и плохим зеркалом общественной жизни» (1).

Бурные события начала XX в. существенно изменили образ жизни представителей практически всех слоев российского общества, оказали серьезное влияние на менталитет современников, формирование их политической культуры.

Кризис, который переживала Россия, вызвал широкое распространение социалистических идей.

Следует согласиться с видным исследователем той эпохи С.В. Тютюкиным, что революция 1905—1907 гг. вовсе не была трагической случайностью или плодом заговора левых экстремистов. Именно тогда в России впервые повеяло ветром демократических перемен, а народ осознал себя не только царскими подданными, но и гражданами (2).

Острый революционный кризис охватил все сферы общественной жизни, в том числе информационную. Растущее общественное движение одним из своих требований выдвигало «свободу слова и печати». Революция 1905—1907 гг., столетие которой отметили, демократизировала и информационный процесс общества. Результатом этого стал расцвет русской журналистики, становление массовых типов печатных изданий и массовой читательской аудитории.

Сибирь, один из самых крупных регионов России, в начале XX в. находилась на положении полукolonии. Она значительно отставала в культурном отношении не только от столиц, но и от европейской части страны. Во многом это обстоятельство объяснялось социальной структурой местного общества. Основной массой населения Сибири были крестьяне.

Революционные события дали мощный толчок развитию местной периодики. В 1905—1907 гг. в Сибири произошел как количественный ее рост (вместо 15 газет стало выходить 114), так и качественное изменение в ее структуре — число общественно-политических газет от общего числа выходящей периодики достигло 75%. В первую очередь, заявила о себе демократическая и либеральная печать. Тиражи газет «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Восточное обозрение» выросли в 1,5—5 раз (3).

Однако легальная печать из-за цензурных ограничений не могла полностью удовлетворить возросший читательский спрос. Участие России в русско-японской войне, революционные события 1905—1907 гг., становление российского парламентаризма, создание многопартийной системы, правительственные реформы и т.д. — все эти факторы вызвали всплеск читательской активности, потребность в быстром получении информации, повышение интереса сибиряков к печатной продукции, в том числе и к нелегальной литературе. Определенную роль в формировании их политической культуры в 1905—1907 гг. сыграла местная нелегальная революционная пресса.

В начале XX в. на территории огромной Сибири, несмотря на ее малолюдность (в 1897 г. здесь проживало 6,07 млн чел., а в 1913 г. — 10 млн чел.), функционировали организации практически всех существовавших в то время революционных партий (социал-демократов, социалистов-революционеров, эсеров-максималистов, анархистов и др.), а также различные внепартийные политические формирования (Советы, профессиональные союзы, военные союзы и комитеты, группы студенческой и учащейся молодежи, крестьянские союзы и т.д.).

Все перечисленные организации в изучаемый период занимались издательской деятельностью. Под *издательской деятельностью* (делом) подразумевают-

ся отрасль культуры и производства, связанная с подготовкой, выпуском и распространением книг, журналов, газет, изобразительных материалов и других видов печатной продукции. Уровень, объем и направление издательской деятельности определяются материальными, социально-политическими и культурными условиями жизни общества.

Подпольные издания изготовлялись революционными организациями, в основном, на примитивных самодельных печатных устройствах: мимеографах, гектографах, литографах, шапирографах, самодельных печатных станках.

В повседневной революционной практике большое значение придавалось «количественному» содержанию вопроса. Объемы и тиражи издаваемой и распространяемой организациями социалистов литературы говорили не только об их реальной силе и жизнеспособности, но также служили критерием, благодаря которому сторонники радикальных революционных формирований определялись со своим партийным или фракционным выбором. С точки зрения публики, готовой примкнуть к революционному движению в рядах одной из левых партий, наиболее привлекательно выглядели те организации, чья издательская деятельность проявлялась максимально активно.

До недавнего времени в отечественной историографии не было обобщающего исследования, посвященного нелегальной печати сибирских организаций социалистических партий периода революции 1905—1907 гг. Отсутствие такой специальной комплексной работы обусловило неразработанность ряда важных аспектов затрагиваемой проблемы. Нами впервые предпринята попытка представить суммарные данные об издательской работе сибирских социалистов в годы первой российской революции. Научная актуальность и новизна проблемы обусловлены не только степенью разработки ее источниковедческих аспектов, но и ее значимостью с точки зрения исследования на региональном уровне процессов модернизации, коснувшихся в начале XX в. многих сфер жизни, в том числе информационной.

В течение 1905 г. социалистическое подполье Сибири получило окончательное организационное оформление. Во главе его стояли Комитет Сибирского союза РСДРП и Областной комитет (ОК) Сибирского союза ПСР. В регионе действовали 36 организаций РСДРП с числом членов более 3200 чел. и 32 организации ПСР численностью более 1500 чел. (4). Сибирские организации социалистовполнили свой персональный состав видными, опытными партийцами из числа лиц, получивших освобождение от дальнейшего отбывания срока ссылки и заключения на основании указа о политической амнистии от 21 октября 1905 г.

По подсчетам исследователей, в ходе Первой российской революции 1905—1907 гг. революционными организациями было выпущено около 10 тыс. наименований листовок общим тиражом в несколько миллионов экземпляров (5). Свой вклад в издание нелегальной революционной литературы внесли и сибирские социалисты.

В эпоху первой российской революции издательская деятельность сибирских организаций РСДРП и ПСР достигла значительных масштабов. Массовая бесцензурная литература общественно-политической тематики, издаваемая со-

циалистическими формированиями в Сибири, стремилась удовлетворить возросший читательский спрос. В своей издательской работе социалисты руководствовались указаниями партийных центров и решениями сибирских партийных форумов, учитывавших сложившуюся в крае общественно-политическую обстановку.

Жесткие цензурные условия, гонения царской администрации на демократическую прессу вынудили местные организации РСДРП и ПСР в ходе революции отказаться от попыток наладить легальную партийную печать, всецело обратиться к подпольному печатному станку.

Издательская деятельность социалистов, распространение нелегальной литературы во время революции были предметом забот Сибирского союза РСДРП, Сибирского союза ПСР, а также руководства местных социалистических организаций. В нелегальную издательскую сферу были включены 36 социал-демократических и 23 эсеровских формирований. В течение 1905 — 3 июня 1907 г. у эсдеков одновременно имелись в распоряжении 37 типографий, 43 гектографа, 22 мимеографа, 2 шапирографа, 1 литограф, несколько пишущих машинок; у эсеров — 25 типографий, 20 гектографов, 4 мимеографа, 1 литограф, пишущие машинки.

В подпольных типографиях эсдеков в годы революции трудилось около 153 человек, в том числе 47 женщин; в типографиях эсеров работало не менее 71 техника, в том числе 8 женщин (6). По своему возрастному составу работники типографий являлись людьми молодыми, их средний возраст — 20—23 года. Заметную роль в организационной и технической работе типографий сыграли руководители местного социалистического подполья, а также бывшие политссыльные, уже обладавшие практическим опытом. В типографиях были заняты не только профессиональные техники, находившиеся на нелегальном положении, но и люди разных профессий, освоившие в условиях подполья навыки набора и печатания. В среде типографщиков в течение революции сформировались кадры, которые могли в течение довольно длительного времени работать в данной сфере, стойко перенося все тяготы. Некоторые техники стали профессиональными революционерами и были задействованы в типографиях нескольких партийных организаций в разных городах края. Благодаря их самоотверженному труду существовала и развивалась нелегальная печать Сибири.

Потери социалистов в издательской сфере характеризуют следующие цифры. В период революции царскими правоохранительными органами были разгромлены у эсдеков — 15 типографий, 10 гектографов, 1 шапирограф. Арестам подверглись 40 руководителей типографий и техников, в том числе 17 женщин. Эсеры потеряли 10 типографий и 4 гектографа, были арестованы 23 члена технических групп, в том числе 2 женщины (7). Массированные репрессии властей не лучшим образом сказались на издательском производстве революционеров. Значительные потери, понесенные социалистами Сибири, объяснялись несколькими причинами. В условиях военного положения правоохранительные органы приобрели значительные возможности для борьбы с революционным движением в крае. Местные полицейские и жандармы к этому времени уже об-

ладали опытом слежки, раскрытия конспиративных квартир, были осведомлены о методах конспирации и формах распространения литературы, применяемых подпольщиками. Немаловажным фактором стала созданная ими разветвленная сеть филеров и сексотов, а также провокаторов, внедренных в ряды революционного подполья Сибири. Все крупные провалы руководителей революционных формирований, типографий, складов и транспортов литературы, групп распространителей происходили, в основном, из-за их подрывной деятельности.

Несмотря на систематические репрессии властей, местные социалисты укрепили свою полиграфическую базу, что позволило им увеличить выпуск всех видов нелегальной литературы.

На выпуск литературы, оборудование типографий, содержание технических групп в течение 1905 г. — первой половины 1907 г. сибирскими формированиями РСДРП было отпущено 19 280 руб. 85 коп., или 24,9% учтенных средств. Организации ПСР на эти же цели затратили 2848 руб. 81 коп., или 21,5% всех учтенных расходов (8). По сравнению с эсдеками, на содержание своей множительной техники эсеры выделили примерно в 6 раз меньше денежных средств. Эсдеки имели большее число членов организаций и, соответственно, большую сумму членских взносов по сравнению с эсерами.

В годы первой российской революции сибирскими организациями РСДРП и ПСР было израсходовано не менее 22 129 руб. 66 коп. на типографские нужды, что составило 24,4% от их учтенных расходов. В ходе революции местные социалисты постоянно увеличивали финансовые отчисления на содержание своей полиграфической базы.

О полиграфических возможностях социалистического подполья Сибири свидетельствуют такие факты. В течение революции 1905—1907 гг. социал-демократы Сибири выпустили 1037 наименований листовок тиражом не менее 2,9 млн экз. Местными эсерами было издано 382 листовки тиражом около 811,5 тыс. экз. Выросли и тиражи печатных изданий, ряд листовок был выпущен в количестве нескольких тысяч экземпляров. Среди листовок, изготовленных организациями РСДРП и ПСР, преобладали сделанные типографским способом. Так были изготовлены 872 (84%) эсдековских и 286 (74,5%) эсеровских листовок (9). Выпуск листовок в ходе первой российской революции стал ведущим направлением издательской работы местного социалистического подполья.

Можно сравнить эти цифры со сведениями о других регионах, имеющимися в литературе. Так, в 1905—1907 гг. ведущие социал-демократические организации Центрального промышленного района (ЦПР) выпустили 643 наименования листовок тиражом более 2 млн экз. Эсеровские организации ЦПР во время революции издали 429 листовок. Прослеживается та же тенденция, что и в Сибири — эсеры ЦПР меньше, чем социал-демократы, издали листовок (10).

Укрепление технической базы позволило ряду организаций приступить к выпуску брошюр, газет, журналов. Так, местные эсдеки нелегально опубликовали в течение 1905—1907 гг. 27 наименований брошюр (тираж 13 из них — 108 150 экз.), 18 газет, 4 журнала. Сибирские эсеры в это же время издали 25

брошюр (тираж 10 из них — 29 591 экз.), 8 газет, 3 журнала (11). Издательская деятельность эсеров по количественным показателям несколько уступала местным формированиям РСДРП.

Вклад в издание нелегальной литературы в равной мере внесли организации социалистов, функционировавшие в 1905—1907 гг. как в западной части Сибирского региона, так и в восточной. Ведущую роль в изготовлении нелегальной литературы играли крупные и сильные в организационном отношении формирования РСДРП и ПСР: Сибирский союз РСДРП, Томский, Омский, Красноярский, Иркутский, Читинский комитеты РСДРП, ОК Сибирского союза ПСР, Томский, Иркутский, Читинский и Красноярский комитеты ПСР. Наиболее интенсивную издательскую деятельность социалистические организации Сибири развили на этапе отступления революции, когда завершилось их партийное строительство.

Распространенным явлением во время революции стало стремление не только крупных комитетов РСДРП и ПСР, но и небольших по размерам партийных групп обзавестись собственными типографиями и включиться в издание разных видов нелегальной литературы. Полиграфические возможности небольших по размерам сибирских организаций РСДРП и ПСР оставались довольно скромными. Хронический недостаток финансовых и технических средств, опытных наборщиков, малочисленность теоретически подготовленных работников, необходимых для составления текстов, — все эти факторы существенно ограничивали их издательскую работу. Поэтому эти организации социалистов занимались, в основном, выпуском листовок незначительными тиражами — от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров.

Бесцензурная революционная пресса чутко реагировала на бурные события начала XX в. Первую роль в ней играла листовочная литература, содержащая материалы, адресованные к представителям всех социальных слоев и групп местного общества. По социальной ориентированности 33% эсдековских и 45% эсеровских листовок адресовались ко всем гражданам. Большинство листовок предназначалось массовому читателю — рабочим, солдатам и казакам, демократической интеллигенции, крестьянам. Тематика листовок отличалась разнообразием (12).

Из изданных эсдеками брошюр 5 представляли собой сборники материалов съездов и конференций, проведенных сибирскими организациями РСДРП во время революции, 4 брошюры были посвящены общепартийным вопросам, 2 — программе РСДРП, 2 брошюры адресовались рабочим, 2 — крестьянам, 2 — солдатам и казакам, 3 — ко всем гражданам. Революционные песни пропагандировали 7 брошюр. Большинство опубликованных местными социал-демократами брошюр относилось к числу информационных. Лишь 8 из них условно можно отнести к агитационным. Из 25 брошюр, изданных сибирскими эсерами, тематически 9 брошюр были посвящены программе ПСР, 2 — общепартийным задачам, 6 — аграрно-крестьянскому вопросу, 4 — эсеровскому движению в Сибири, 1 — российскому освободительному движению, 3 брошюры включали в себя тексты популярных революционных песен.

Все нелегальные газеты и журналы сибирских социал-демократов и эсеров были социально ориентированными. Они предназначались для членов этих партий, рабочих, военнослужащих, учащихся, политических заключенных.

Распространению нелегальной литературы, выпущенной местными организациями РСДРП и ПСР в годы революции, способствовали связи, установленные ими с разными категориями населения. Социалисты Сибири активно работали в Советах рабочих и солдатских депутатов, профсоюзах рабочих и служащих, студенческих фракциях, союзах учащейся молодежи (СУМ), отделениях Всероссийского крестьянского союза (ВКС), Центральных рабочих группах ПСР, Военно-революционных союзах, стачечных комитетах и др.

Сравним размеры издательской деятельности социалистического подполья Сибири до и после революции. Так, сибирские социал-демократы с 1901 г. по 8 января 1905 г. выпустили 278 листовок (тираж 32 из них — 112 680 экз.), 15 брошюр (8 — 20 052 экз.), 4 газеты, 1 журнал. После поражения революции с 3 июня 1907 г. по февраль 1917 г. эсдеки издали 371 листовку (тираж 176 из них — 150 397 экз.), 4 брошюры, 5 газет, 4 журнала.

Сибирские эсеры с 1901 г. по 8 января 1905 г. издали 33 листовки (тираж 9 из них — 3645 экз.), 5 брошюр (тираж 3 — 1800 экз.), 1 газету, 1 журнал. После поражения революции с 3 июня 1907 г. по февраль 1917 г. эсеры выпустили 151 листовку (тираж 49 из них — 49 877 экз.), 7 брошюр (тираж 1 — 1000 экз.), 11 газет (тираж 8 номеров — 8915 экз.), 7 журналов. Сравнивая эти цифры, можно сделать вывод, что пик выпуска нелегальных изданий сибирских социалистов пришелся именно на период первой российской революции (13).

Предпринятое нами изучение нелегальной печати сибирских организаций РСДРП и ПСР эпохи революции 1905—1907 гг., с одной стороны, опровергает ряд сложившихся в отечественной историографии стереотипов, а с другой стороны — конкретизирует уже имеющиеся, однако недостаточно аргументированные положения и выводы.

Так, нами установлено, что на протяжении первой российской революции социал-демократы и эсеры Сибири в нелегальной издательской сфере придерживались тактики «левого блока», активно сотрудничая друг с другом и с революционно-демократическими организациями края. Они осуществляли сотрудничество в следующих формах: совместное издание различных видов литературы, перепечатка документов общедемократического характера, левых партий и объединений, оказание взаимопомощи в оборудовании типографий, предоставление друг другу типографской техники, денежной, материальной и моральной поддержки, совместное распространение революционной литературы по территории региона и т.д. Показательными в этом плане стали действия социалистов во время существования Красноярской и Читинской Республик в конце 1905 — начале 1906 г. Здесь эсдеки и эсеры ввели свободу печати, легализовали революционные издания, открыто выпускали в захваченных ими губернских и частных типографиях свои воззвания, листовки, газеты «Красноярский рабочий» и «Читинский рабочий» (14).

Сотрудничество эсдеков и эсеров происходило не эпизодически, а носило регулярный характер. Представители обеих социалистических партий действовали в одинаково тяжелых условиях подполья, их полиграфическая база часто подвергалась репрессиям со стороны правоохранительных органов. Сибирские социалисты предоставляли свои типографии и техников для выпуска печатной продукции тем организациям, в деятельности которых они играли видную роль: отделам ВКС, профсоюзам, студенческим союзам, СУМ, военно-революционным комитетам, стачечным комитетам и т.д. Осуществляемое на практике взаимодействие эсдеков и эсеров в области нелегального издательского производства способствовало расширению революционно-демократического лагеря, укреплению единства его действий, вовлечению в его ряды представителей разных социальных слоев и групп сибирского общества, которым адресовались произведения революционной печати.

Проведенное нами исследование, в частности, опровергает доминировавшее до недавнего времени в отечественной историографии утверждение о слабой постановке издательского дела у эсеров Сибири в годы первой российской революции.

Нами установлены имена более 60 эсдековских и более 30 эсеровских авторов нелегальной литературы. На становление и эволюцию авторского корпуса значительное влияние оказали как внутренние процессы, происходившие в самих организациях, так и события общественно-политической жизни, разворачивавшиеся в крае. В период революции круг авторов постоянно расширялся. Среди авторов нелегальных изданий преобладали молодые участники местных социалистических организаций. Приток политссыльных в сибирские организации РСДРП и ПСР с конца 1905 г. сократился, поэтому им приходилось рассчитывать на собственные литературные дарования (15).

Среди авторов листовок, газетных и журнальных статей, брошюр — лучшие партийные кадры РСДРП и ПСР. Поскольку в Сибири функционировали единые организации РСДРП, объединявшие большевиков и меньшевиков, то составлением текстов нелегальных изданий занимались как сторонники большевизма, так и меньшевизма, лица разных возрастов и профессий, партпрофессионалы и рядовые партийцы. Из большевистских авторов назовем Н.Н. Баранского (Николай Большой), С.М. Кострикова (Киров), Н.А. Скрыпника, Г.И. Крамольникова, бывших политссыльных В.К. Курнатовского и А.А. Костюшко-Валужанича, соратника В.И. Ленина рабочего И.В. Бабушкина, М.И. Губельмана (Ем. Ярославский), Вл. Д. Виленского (Сибиряков), М.К. Ветошкина и др. Среди меньшевистских авторов фигурировали лидер сибирского меньшевизма В.А. Гутовский (Е. Маевский), руководители Красноярской Республики М.С. Урицкий и А.А. Мельников, депутаты II Думы В.Е. Мандельберг и И.К. Юдин, В.Н. Охочимский и др. Из эсеровских авторов известны бывшие народники, ставшие в сибирской ссылке членами ПСР, а впоследствии вошедшие в ЦК ПСР: С.П. Швецов, А.Ю. Фейт, С.С. Старынкевич, С.Ф. Михалевич и др. (16).

Многие издания, в особенности листовки или статьи в газетах и журналах, зачастую являлись результатом коллективного творчества руководящего ядра

той или иной организации, литературных групп, действовавших в составе некоторых организаций. Нередко авторы публикаций скрывались под псевдонимами. Авторы обладали публицистическими и литературными талантами, большой эрудицией, знанием реалий российской жизни, богатым опытом политической деятельности. Некоторые из них впоследствии стали известными людьми. О них написаны историко-биографические очерки, статьи в энциклопедиях и справочных изданиях, им посвящены книги и монографии. В советское время некоторые из них занимали важные посты в партийном и государственном аппаратах.

Нелегальные издания писались квалифицированными авторами доступным языком, в них логично и доходчиво излагалась суть сложных явлений и процессов, происходивших в переломные, рубежные моменты истории нашей страны. На страницах нелегальных изданий получили подробное освещение значимые события периода первой российской революции. Они содержали, в частности, информацию о революционном движении в крае, о положении различных социальных групп, характеризовали их настроения. В них отразились также стратегия и тактика революционных партий и объединений, сходство и различия между ними на разных этапах буржуазно-демократической революции. Содержание революционной прессы было нацелено на то, чтобы с радикально-демократических позиций разъяснить читателям причины вооруженной конфронтации между самодержавием и народом, обстановку, сложившуюся в стране и в регионе, оценить роль различных сил, боровшихся в ходе революции, ознакомить с программными и тактическими принципами политических партий.

В условиях тотального подавления инакомыслия и запрета на легальную политическую деятельность нелегально выпущенная печатная продукция, наряду с устной агитацией, являлась для социалистических формирований единственным и массовым средством оперативного воздействия, политического просвещения и воспитания местного населения. Приведенные нами сведения о количестве, видах и тиражах изготовленных и распространенных по территории Сибирского региона нелегальных изданий РСДРП и ПСР позволяют сделать вывод о том, что печать местных социалистов была достаточно развита и приспособлена к формированию и выражению общественного мнения.

Несмотря на потери типографий, складов литературы, нелегальных библиотек, уничтожение большого количества нелегальных изданий, систематические аресты их хранителей и распространителей, ареал бытования революционных изданий местного происхождения был довольно широким. Социалисты в ряде случаев даже смогли усовершенствовать методы их распространения и доставки читателям. Печатные издания местных организаций РСДРП и ПСР расходились не только по всей Сибири, но и на территории соседних Уральско-го и Дальневосточного регионов. Революционная литература была доступна для многих людей. По свидетельству современников, листовки, особенно посвященные животрепещущим, злободневным темам, нередко зачитывались рабочими «всей мастерской», солдатами «всего полка» или жителями «всей деревни» буквально «до дыр».

Сибирские социалисты в годы революции активно выступали и в местной легальной прессе демократической направленности.

В кризисные, узловые моменты прошлого нашей страны роль печатного слова значительно возростала. Печать выступала как орудие для усиления идейного воздействия и организационного влияния на народные массы. Выпуск и распространение печатной продукции в годы социально-политических кризисов в нашей стране превращается в важный фактор воздействия на разные категории читателей. Ситуация, аналогичная 1905—1907 гг., повторилась в 1917—1918 гг. и в конце 1980-х — начале 1990-х гг.

Предпринятое нами изучение нелегальной издательской работы социалистических формирований Сибири свидетельствует о том, что наибольшего размаха данный вид деятельности достиг в годы Первой российской революции. Во многом это объяснялось консолидацией сил революционно-демократического лагеря, а также достаточно высоким уровнем постановки данной формы борьбы. Используя собственные полиграфические мощности, кадры литераторов, профессиональных типографчиков, денежные и материальные средства, сторонники РСДРП и ПСР в Сибирском крае смогли успешно осуществлять идеологическое воздействие на население посредством печатного слова с наибольшей эффективностью именно во время подъема общественного движения. Издательская деятельность сибирских социалистов развивалась приблизительно в том же темпе, что и революционные события в России и в Сибири. В течение 1905—1907 гг. нелегальные печатные издания сибирских социал-демократов и социалистов-революционеров получили широкое распространение в регионе, став неотъемлемым фактором его общественно-политической жизни. Во время первой российской революции Сибирь была насыщена нелегальным печатным словом, не отставая в этом отношении от Европейской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Шелаева А.А.* Интеллигенция и проблема свободы слова в период Первой русской революции // Цензура и доступ к информации: история и современность: Тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 16—18 марта 2005 г. — СПб.: РНБ, 2005. — С. 59—60.
- (2) *Тютюкин С.В.* Накануне столетия Первой революции в России (историографические заметки) // Призвание историка. Проблемы духовной и политической истории России: Сб. ст. к 60-летию проф. В.В. Шелохаева. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 10.
- (3) *Мосина И.Г.* Периодическая печать в Сибири в начале XX в. К вопросу об общественном движении // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895—1917 гг. — Томск: ТГУ, 1994. — С. 134.
- (4) *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов в период первой российской революции (1905—1907 гг.). — Томск: ТГУ, 2007. — С. 242, 243.
- (5) *Иерусалимский Ю.Ю.* Листовки революционных организаций Центрального промышленного района в период первой российской революции 1905—1907 гг. — Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1997. — С. 5.
- (6) *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов... — С. 253—258.

- (7) Там же. — С. 61, 70, 149, 154, 162, 163.
- (8) Там же. — С. 250—253.
- (9) Там же. — С. 244, 246, 247—249.
- (10) *Иерусалимский Ю.Ю.* Листовки революционных организаций... — С. 20—21, 48, 55, 146, 148, 152.
- (11) *Курусканова Н.П.* Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов... — С. 244.
- (12) Там же. — С. 245.
- (13) Подсчеты произведены по: *Курусканова Н.П.* Нелегальные издания сибирских социал-демократов (1901 — февраль 1917 гг.). — Омск: ОмГАУ, 2002. — С. 10, 39—41; она же. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901 — февраль 1917 г.). — Томск: ТГУ, 2004. — С. 6, 10, 18, 22, 24, 40.
- (14) Революция 1905—1907 гг. в России. Высший подъем революции 1905—1907 гг. — М., 1955. — Ч. 2. — С. 911, 914—915; Забайкальский рабочий. — Изд. Читинск. к-та РСДРП. — 1906, 12 февр.; ГАРФ. — Ф. ДП. ОО. — Д. 1800. — Ч. 47. — Л. 8—9 об.
- (15) ТОКМ. — Оп. 4. — Д. 159. — Л. 132, 137, 139, 262; Д. 177. — Л. 2.
- (16) ГАРФ. — Ф. ДП. ОО. 1905 г. — Д. 4. — Ч. 16. — Л. 79—80, 86; 1907 г. — Д. 9. — Ч. 62. — Л. 54; ГАТО. — Ф. Р-1612. — Оп. 1. — Д. 73. — Л. 19; — ГАНО. — Ф. Д-144. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 30; ГАИО. — Ф. 600. — Оп. 1. — Д. 63. — Л. 124; Д. 154. — Л. 45; Д. 240. — Л. 18—19 и др.

FREE WORD IN SIBERIA: FROM A HISTORY OF ILLEGAL PUBLISHING SOCIALISTS IN 1905—1907

N.P. Kuruskanova

Department of a history and social communications
Kuban state technological university
Moscow Str., 2, Krasnodar-72, Russia, 350072

The article the total data on the basic aspects of illegal publishing Siberian socialists in 1905—1907 for the first time is stated. The author has counted quantity of underground printing houses, number technicians, working in them, financial deductions on the contents of polygraphist base, quantity of the leaflets, brochures, newspapers, magazines issued Siberian socialists during revolution. In the article the names of the authors of the illegal editions are named, the scales of their distribution are shown, the reprisals of imperial law-enforcement bodies are opened concerning polygraphist base of the revolutionaries. The article gives the characteristic of a role of an illegal revolutionary seal Siberian socialists during formation of political culture of the local population.